

Глава 4: Размякшие от нежности онигириСмерть родителя. Сколько молодых душ познали эту горькую истину? Я был ребёнком, когда болезнь унесла мою мать. Её тепло, её добрые объятия с нежной улыбкой... Я помню всё до мельчайших подробностей. Она была для меня божеством, её уход оставил пустоту, которую ничто не могло заполнить. Одиночество, тревога... В те дни я встретил трёх сестёр Кирие. Их присутствие разгоняло мрак, исходивший от пустоты в моём сердце. Мы играли, лечили друг друга воображаемыми болезнями, спали в одной комнате... И даже тогда, когда тот человек угрожал мне, они были рядом. Но после того случая отец перевёз нас в другой район, боясь за меня. Я не хотел оставлять сестёр, умолял отца взять меня с собой, но он был непреклонен. Мы прощались в слезах. Время - жестокий и безжалостный палач. Я жил с отцом, учился в школе, и постепенно чувства к сёстрам Кирие угасали, превращаясь в тусклые воспоминания, которые я хранил в глубине души. "Ах, да, было такое, не так ли?" - думал я. Но где-то глубоко внутри меня тлела надежда на их счастье. Я хотел, чтобы они жили полноценной, радостной жизнью. Сколько лет прошло с тех пор, как я погружался в эти мысли? Пришло время двигаться дальше. Дом большой, ведь это был дом для семьи из четырёх человек. Отец, наверное, мечтал о новой семье, о том, чтобы они жили вместе. Но он любил маму, каждый раз, когда видел меня, он бросал на меня тяжёлый взгляд, рассматривая её фотографии. Несколько раз я видел его с другими женщинами, но он никогда не знакомил меня с ними. Я вошёл в отцовскую комнату. — Папа... Здесь царил порядок: костюмы, письменные принадлежности, старый ноутбук... Вещи, которые говорили о нём, но не о нём самом. Его не было в этом мире. Он умер от рака год назад. Смерть человека, который так сильно любил меня, разрывала душу. Как только я открывал дверь, он говорил: "Хм... Юма, ещё пять минут", - и продолжал лежать. ... Это место. Я один. Я, сискажённым лицом, стиснув губы. Но... Я должен был скорбеть, но в голове прокручивалась другая сцена, словно фантомная световая машина. Улыбка, которую три сестры Кири подарили мне два пятничных вечера назад. Как они могли так ярко улыбаться, потеряв родителей в юности? Я знал, что они были гораздо мудрее и сильнее меня, ещё такого незрелого. Я был маленьkim человеком перед ними. Но мысль о сёстрах Кирие немного утихомирила боль в сердце. Хорошо, что мы так далеко. Я могу тайком, в глубине души, поддерживать их. С этими мыслями я достал из холодильника рисовые шарики со скидкой, которые купил вчера. Телефон в кармане завибрировал. Номер был незнакомый. Подозрительно? Я поднял трубку. — Алло?— Юу Чан, доброе утро.— ! Ай ни— Ты ещё спишь?— Н-нет. Я не сплю.— Я вижу... Это была Ай Ни. — Я постирала твои грязные штаны и хотела вернуть их. Понятно, это из-за штанов. — Хмм... Может быть, после работы или в выходные.— Правда? Тогда как насчет ужина со мной после работы? Мы давно не виделись, а учитывая то, что произошло на днях, я угощу тебя выпивкой.— Нет, ты не должна покупать мне выпивку... Лучше позволь мне угостить тебя!— А? Почему Ю Чан должен угощать меня выпивкой?— Я был... Вдали некоторое время, и я был очень рад видеть вас троих в таком хорошем виде, поэтому я хотел бы угостить вас выпивкой!— ... Ю-чан— Ч-что это?— Я так и знала, Ю-чан такой добрый.— !!!Гlamурный голос, доносящийся даже по телефону, заставил меня вздрогнуть, мурашки пробежали по коже. Ай Ни просто говорит как обычно, а я слишком остро реагирую. Успокаиваюсь. — Я бы хотела долго поговорить с тобой наедине. Нам есть о чём поговорить. — ...— Ю чан?— А, да.— Мы можем поговорить в будний вечер, верно?— Да,— Я пришлю тебе точную дату и время через айн.— Д-да, хорошо.— Хорошо, увидимся позже, Ю-чан.— Да, скоро увидимся...— Фуф, ну ладно. Ай Ни повесила трубку. Мне казалось, что из меня высасывают душу. Маленькое зеркало, прикрепленное к холодильнику, отражало моё лицо. Там стоял мужчина с пустым взглядом, ощущая странное чувство, поднимающееся из глубины сердца. — Ах, онигири... Я наконец-то пришёл в себя, в руке остался онигири. Он был деформирован, аккуратно раздавлен.